

УТВЕРЖДАЮ

Ректор ФГБОУ ВО

«Уральский государственный
юридический университет»,
доктор юридических наук, профессор

В. А. Бублик

20 апреля 2016 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации – Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Уральский государственный юридический университет» на диссертацию **Телиной Юлии Сергеевны** на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.02 – «Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право» на тему:
«Конституционное право гражданина на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну при обработке персональных данных в России и зарубежных странах» (Москва – 2016 г., 267 с.)

Развитие информационных технологий и все более активное вовлечение индивидов в пространство информационного взаимодействия обуславливают потребность в совершенствовании конституционно-правовых механизмов, направленных на защиту конституционного права человека на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну. В связи с этим диссертационное исследование Ю. С. Телиной представляется актуальным и своевременным. В нем автором предпринята попытка рассмотреть особенности реализации конституционного права на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну в общественных отношениях, возникающих при обработке персональных данных.

Результаты диссертационного исследования имеют существенное теоретическое значение для науки конституционного права и являются практически применимыми в правотворческой и правоприменительной деятельности. В числе неоспоримых достоинств работы необходимо назвать следующие.

Во-первых, многие выводы и предложения, сделанные автором диссертационного исследования, носят практический характер и могут быть использованы непосредственно для совершенствования деятельности государственных органов Российской Федерации (прокуратуры, Роскомнадзора, Уполномоченного по правам человека РФ). Так, представляет интерес предложение о законодательном закреплении обязанности операторов связи сообщать в уполномоченный орган о фактах «утечки» информации, образующей персональные данные (с. 116, 196). Обоснованным представляется и предложение закрепить в Федеральном законе «О прокуратуре Российской Федерации» обязанность работников прокуратуры не разглашать сведения о частной жизни гражданина и информацию, составляющую его личную и (или) семейную тайну (с. 69). Актуально и предложение включить в число полномочий Роскомнадзора ведение реестра баз персональных данных (с. 166). Практически применимыми является и большинство других предложений, сформулированных диссертантом.

Во-вторых, заслуживает внимания попытка автора сформулировать определения таких категорий, как «информация о частной жизни лица», «личная тайна», «семейная тайна» (с. 53-54). Диссертантом проанализированы известные в конституционно-правовой науке точки зрения относительно содержания данных понятий, приведена критика существующих подходов и предложены авторские определения.

В-третьих, безусловным достоинством работы является изучение автором зарубежной практики конституционно-правового регулирования отношений по реализации и защите права на личную и семейную тайну, а

также конституционных основ отношений по обработке персональных данных за рубежом (главным образом при этом рассматриваются страны Европы, а также США). В ряде случаев автор на основе проведенного анализа делает выводы об общности правовых проблем в рассматриваемой сфере в России и в других странах. Так, на с. 190 диссертант отмечает, что и в России, и в других странах сегодня наблюдается недостаточная степень координации и сотрудничества между органами, к полномочиям которых отнесена защита персональных данных.

В-четвертых, автор уделяет внимание конституционно-правовым проблемам, возникающим в том числе в ходе трансграничной передачи персональных данных (с. 163-165), приобретающей все большее значение в контексте глобализации и интеграции России в международное информационное пространство. Диссертант обращает внимание на правовые пробелы, существующие в данной сфере в российском национальном законодательстве и связанные с реализацией полномочий Роскомнадзором. В частности, автор обоснованно предлагает закрепить за данным органом такие полномочия, как осуществление контроля за соответствием трансграничной передачи персональных данных (с. 166) и разработка руководящих принципов унификации мер по исполнению законодательства о защите частной жизни и персональных данных (с. 167).

Безусловным положительным моментом является разработанный автором исследования проект Федерального закона, направленный на совершенствование реализации права на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну при обработке персональных данных (с пояснительной запиской и финансово-экономическим обоснованием). Данным проектом, носящим комплексный характер, предлагается внести изменения в федеральные законы «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», «О персональных данных», «О прокуратуре Российской Федерации», а также в Гражданский, Уголовный, Гражданский процессуальный и Уголовно-процессуальный кодексы РФ,

Кодекс административного судопроизводства РФ. Текст законопроекта и пояснительной записки к нему выполнены на высоком профессиональном уровне и могут быть непосредственно использованы в законопроектной деятельности.

Несмотря на бесспорные достоинства, работа не лишена некоторых недостатков, в числе которых необходимо назвать следующие.

1. Отдельные предложения, связанные с совершенствованием деятельности государственных органов в сфере защиты информации о частной жизни граждан при обработке персональных данных, носят слишком общий (и очевидный) характер, в связи с чем не понятно, что конкретно (и для чего) предлагает автор. Так, на с. 181 говорится, что необходимо «наладить сотрудничество и взаимодействие между Уполномоченным по правам человека в Российской Федерации и Роскомнадзором,... для чего требуется: законодательное закрепление основных направлений сотрудничества между ними; выработка рекомендаций по осуществлению согласованных мероприятий...» и пр. Представляется, что отсутствие законодательно закрепленных «основных направлений сотрудничества» и «рекомендаций по осуществлению согласованных мероприятий» вряд ли являются существенными препятствиями для такого сотрудничества. Автору следовало бы более глубоко разработать ключевые формы и направления такого сотрудничества. Столь же неоднозначным представляется и предложение диссертанта повысить степень участия органов прокуратуры в правотворческой деятельности в исследуемой сфере (с. 190 и др.).

2. Дискуссионными представляются и отдельные определения, предложенные автором. Так, «информация о частной жизни» определяется как «сведения... о деятельности личности в частной сфере» (с. 245). В данном случае понятие «частная сфера» представляется слишком общим и неопределенным и также, в свою очередь, нуждается в определении. Определение личной тайны включает в себя в качестве признака то, что в нее входят сведения, которые «сокрыты лицом». Другими словами, лицо должно

сознательно сокрыть определенные сведения о своем внутреннем мире, здоровье или фактах биографии, чтобы они считались информацией, составляющей личную тайну. Однако как быть с теми лицами, которые не могут сознательно «сокрыть» такие сведения о себе (малолетние, недееспособные, а также лица, страдающие психическими расстройствами)? Обладают ли они правом на личную тайну? Наконец, дискуссионным представляется и само предложение диссертанта включить данные определения в качестве дефинитивных норм в текст Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (с. 245-246). Автор не приводит аргументов в пользу необходимости закрепления данных определений в законодательстве, в частности, не говорит о каких-либо конкретных существующих на практике правовых проблемах в связи с отсутствием этих определений в российском законодательстве.

3. Вызывает вопросы приведенный автором в положении № 2, выносимом на защиту (с. 15, 61) перечень целей ограничения конституционного права на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну. В своей основе данный перечень повторяет перечень оснований ограничения прав и свобод человека и гражданина, перечисленный в ч. 3 ст. 55 Конституции РФ. Однако автор в представленном им перечне утверждает, что право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну может быть ограничено, в частности, в целях «обеспечения благоприятной окружающей среды», в то время как Конституция РФ не указывает данную цель в качестве возможного основания ограничения каких бы то ни было конституционных прав человека и гражданина. Аналогичным образом, автор вводит в число целей такого ограничения «исполнение решения суда», в то время как данная цель специально не предусмотрена Конституцией РФ, поскольку проявляет себя в других целях, перечисленных в ч. 3 ст. 55. Автору следовало бы пояснить,

как предложенная им система целей ограничения соотносится с нормами Конституции РФ, в частности, с ч. 3 ст. 55.

4. Автором предложено наделить Роскомнадзор полномочием по подготовке заключений на законопроекты, затрагивающие конституционное право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну при обработке персональных данных, а также на участие в законотворческом процессе (с. 166). Вместе с тем, остается не понятным, какой субъект будет обязан обратиться за таким заключением, на какой стадии необходимо участие названного органа исполнительной власти в законотворческом процессе. Не станет ли такое участие нарушением принципа разделения государственной власти? Насколько современный перечень полномочий Роскомнадзора препятствует подготовке заключения по подобным законопроектам, в случае получения соответствующего задания от Правительства РФ?

5. В исследовании предложены некоторые изменения текста Конституции РФ. Так, автор полагает необходимым дополнить ч.1 ст. 104 Конституции РФ в части предоставления Уполномоченному по правам человека в РФ права законодательной инициативы, а также изменить норму ч. 2 ст. 125, дополнив правом Уполномоченного обращаться в Конституционный Суд РФ (с. 178). В работе рассмотрены недостатки в деятельности Уполномоченного по правам человека в РФ, но, тем не менее, не аргументирована необходимость таких кардинальных изменений в его полномочиях. Кроме того, требуется уделить внимание аргументации в пользу именно такой формы закрепления новых полномочий за названным институтом, как изменение текста Конституции РФ. Насколько отсутствие данных полномочий препятствует деятельности Уполномоченного по правам человека, защите анализируемых прав, - автором не показано.

В то же время, приведенные замечания носят дискуссионный характер, могут служить поводом для научной полемики в ходе публичной защиты и не умаляют достоинств проведенного исследования.

В целом следует отметить, что диссертационное исследование выполнено на высоком профессиональном уровне, представляет собой законченную самостоятельную научно-квалификационную работу, а полученные в ходе исследования результаты имеют как теоретическое, так и прикладное значение для науки конституционного права и могут быть использованы в правотворческой и правоприменительной деятельности.

Таким образом, автор диссертации «Конституционное право гражданина на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну при обработке персональных данных в России и зарубежных странах» Телина Юлия Сергеевна заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.02 – Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право.

Диссертация обсуждена на кафедре конституционного права Уральского государственного юридического университета (протокол № 7 от 24.03.2016г.) и утверждена на основании заключения данной кафедры. Проект заключения подготовлен доцентами кафедры конституционного права УрГЮУ Наталией Евгеньевной Колобаевой и Артуром Николаевичем Мочаловым.

Зав. кафедрой конституционного
права Уральского государственного
юридического университета,
Заслуженный юрист РФ,
доктор юридических наук, профессор

М. С. Саликов